

Джессика ничего не поняла, но продолжает бить, в то время как мой кулак летит прямо к ней. Я слегкадвигаюсь в сторону, уклоняясь от ее удара, и она, все еще спокойная, попытается увернуться. Но как только она собирается это сделать, я выпускаю свой Хаки Завоевателя.

Его недостаточно, чтобы вырубить Джессику, но я все же ошеломил ее и девушка перестала двигаться. Это позволяет мне в первый раз ее ударить. На ней нет доспехов, как обычно, поэтому одного удара оказывается достаточно, чтобы отправить ее в полет. Джессика все еще находится в сознании, но летит весьма ошеломленная.

Не обращая внимания на Нормана, я прыгаю в ее сторону и приземляюсь ей на живот. Воздух выходит из ее легких, и я ударяю ее снова, на этот раз едва оставляя ее в сознании. Я хватаю ее за ногу и изо всех сил швыряю в прибывшую полицию, которая со страхом наблюдает за дракой.

Они стоят довольно далеко, но я достаточно силен. Едва придя в сознание, Джессика приземляется прямо перед старшим офицером, Джорджем Стейси, и на этот раз теряет сознание из-за падения.

Я оставил его без присмотра, и Норман жестко толкает меня в спину. У нас примерно одинаковая сила из-за формулы Оз, так что даже если я использовал немного Хаки, удар отправляет меня в полет.

Я пытаюсь встать, но вижу, что Норман бросается на меня снова. Я переплетаю его ноги паутиной, заставляя упасть головой на землю. Медленно поднявшись и с трудом держась на ногах, я чувствую боль во всем теле. Я тяжело ранен и нуждаюсь в медицинской помощи.

Я смотрю на Нормана, который разорвал паутину и тоже встает, и говорю:

- Зачем ты это делаешь?

Норман смеется и говорит:

- Я уже сделал то, зачем пришел сюда, но убийство героя Нью-Йорка - это плюс к моим планам. Жаль, что эта девушка так легко потерпела поражение.

- Ты ведь знаешь, что проиграл, верно?

Норман смеется и говорит:

- Я не проиграл.

Он пытается убить меня с помощью своего планера. Я не понимаю, как он еще может летать,

но у него ничего не выходит.

Вместо того чтобы избегать планера, как Человек-Паук, потому что удар не убил бы Нормана, даже если бы я хотел это сделать, я покрываю свой кулак Хаки и ударяю его, полностью уничтожая. Норман ошеломленно смотрит на меня и говорит:

- Ублюдок!

Он бросается на меня голыми руками и ударяет кулаком в грудь. С этого момента я могу легко победить его, но в середине боя мой Хаки истощается.

Норман лежит на земле, я на нем, снова и снова ударяя его по шлему. Даже без Хаки я наношу некоторый ущерб. После минуты продолжительных ударов и трех сломанных суставов на моих пальцах его маска полностью уничтожена.

Он смотрит на меня с ненавистью, но я игнорирую его и сильно ударяю, оставляя лежать с головокружением. Я встаю, оглядываюсь и вижу, что все скандируют мое имя. Я хватаю Нормана, в последний раз швыряю его о стену и прижимаю к ней.

Камеры поворачиваются к нему, и я слышу, как ахают репортеры. Они узнали в нем Нормана Осборна. Через несколько секунд они снова поворачиваются ко мне, и все бросаются меня обнимать. Я избегаю их и помогаю нуждающимся. Несколько людей лежат под обломками здания или просто заблокированы ими.

Я помогаю, как могу, хотя мое тело причиняет мне боль, пока я использую свою силу. В середине процесса возвращается Питер и помогает мне. В итоге нам обоим требуется час, чтобы помочь всем нуждающимся.

Как только мы проверили, что все, кому мы могли помочь, спасены, я прыгаю прочь со сцены. Перепрыгивая с крыши на крышу я забираюсь на башню Оскорпа. Чуть позже я говорю:

- Ты можешь выйти, знаешь.

Я сижу, прислонившись к стене, и терлю боль. Человек-Паук подошел ко мне и говорит:

- Извини, что не помог, я...

Я беру его руку и говорю:

- Ты не должен. Спасти этих людей было важнее, чем помочь мне.

- Но они причинили тебе сильную боль.

Я смеюсь и говорю:

- Да, они сделали это, и даже больше, чем Мерзость. Они были хороши, показали хороший бой.

Питер замирает и спрашивает:

- Ты этим наслаждаешься?

Кивнув, я говорю:

- Хотя я предпочитаю спасать людей, борьба тоже может быть веселым времяпрепровождением.

Питер садится передо мной и говорит:

- Я бы не сказал, что мне это нравится.

Я улыбаюсь в ответ.

- Пока никто не в опасности, я наслаждаюсь волнением битвы. Но скажи мне, почему ты здесь?

Питер неловко смеется и говорит:

- Ну, я один из твоих поклонников, и просто хотел поговорить.

Кивнув, я говорю:

- Тогда можешь идти, мне нужно кое-что сделать.

Питер с любопытством спрашивает:

- В чем дело? Я что-то сделал с Оскорп?

- Какая проницательность! - смеюсь я. - Но да, этим зеленым безумцем был Норман Осборн, и мне нужно найти доказательства.

Питер снова спрашивает меня:

- Зачем тебе это нужно? Все уже видели его лицо.

Я качаю головой и говорю:

- Мне нужно доказать, что он делал это один. Как ты думаешь, что люди подумают о его сыне?

Питер наклоняет голову и говорит:

- Они подумают, что он был замешан, и его тоже приговорят... мы не можем этого допустить!

- Именно поэтому мне нужно найти доказательства того, что его сын не имеет к этому никакого отношения и может взять на себя управление предприятием своего отца без чьего-либо сопротивления.

- Но ты же не можешь двигаться в таком состоянии!

Я пожимаю плечами, получая волну боли, и говорю:

- Тогда помоги мне, будь добр.

<http://tl.rulate.ru/book/22057/481053>